

А. В. МАРТЫНЮК
Республика Беларусь, г. Минск

ДРЕВНЕРУССКАЯ МИНИАТЮРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Развитие исследований в советское время тормозилось жесткой ориентацией на изучение вопросов социально-экономической истории, догматичной установкой на поиск классового содержания изучаемых явлений. В итоге данная проблематика не получила должного развития в исторических исследованиях, а миниатюры обычно привлекались лишь в качестве иллюстративного материала, без глубокого анализа их содержания и без постановки вопроса о специфике содержащейся в них информации исторического характера.

Для современной историографии характерно повышенное внимание к антропологически ориентированным исследованиям, переход от изучения событий как таковых (с внешней точки зрения) к анализу механизмов трансформации экономических, политических, социальных, культурных и иных факторов в реальные поступки отдельных людей и

социальных групп. Перед историками остро встали вопросы ментальности, воссоздания «жизненного мира» средневекового человека и перевода его мировосприятия окружающей действительности в современные нам категории и понятия [2, 5–17].

В такой ситуации обращение к памятникам книжной миниатюры открывает перед историками качественно новые перспективы. Древнерусские миниатюры – это не только «энциклопедия исторических знаний» [3, 265] и «окна на исчезнувший мир» [1, 4], но и редкая для исследователя возможность взглянуть на исторические события и явления глазами их современников. В миниатюрах отразились живые исторические представления об иерархии власти и образе правителя, о формах общественной организации и роли индивидуального и коллективного в средневековом обществе, о восприятии представителей иных народов и конфессий, об отношении человека к окружающему его природному и культурному ландшафту и т. д. Во многих случаях миниатюрные изображения существенно дополняют данные письменных источников, вносят новый акцент в рассматриваемую в исторической литературе проблематику. Достаточно лишь одного примера: миниатюры Лицевого летописного свода не делают различий при изображении русских и татар, но при этом последовательно отличают тех и других от выходцев из западных стран, что вновь заставляет нас вернуться к извечному вопросу о характере взаимоотношений русских земель и Золотой Орды [5, 144–153].

При этом необходимо подчеркнуть одну особенность древнерусской книжной миниатюры: массовость иллюстративного материала создает возможность для широких обобщений, позволяет проследить динамику в развитии исторических представлений. Так, например, более 10 000 миниатюр Лицевого летописного свода, объединенных единством замысла и общностью художественных средств выражения, создают целостную картину исторического развития средневековой Руси на протяжении нескольких веков, как его воспринимали древнерусские книжники.

Следует, однако, предостеречь от поверхностного и механического толкования миниатюрных композиций. Средневековые миниатюры представляют собой не зарисовки с натуры, а преломление исторических реалий в сознании их создателей. Этим фактором обусловлен выбор изображаемых сюжетов, их трактовка. Изучение древнерусской

миниатюры невозможно без учета этой специфики, без исследования истории создания, стилевых особенностей и образной системы целостных книжных памятников и отдельных миниатюрных циклов, а также без учета особенностей средневекового мировоззрения в целом [4, 80–102]. Правильное «прочтение» миниатюрных композиций требует создания методологии их содержательного и иконографического анализа с применением методов смежных исторических дисциплин и иных гуманитарных наук, в частности искусствоведения и культурологии. На решение этой задачи и должны быть нацелены исследования в области древнерусской миниатюры. Представляется, что в будущем изобразительные источники, в том числе и памятники древнерусской книжной миниатюры, займут достойное место рядом с другими видами исторических источников.

1. *Арциховский А. В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.
2. *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М., 2001.
3. *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980.
4. *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
5. *Martyniouiuk A.* Die Mongolen im Bild. Hamburg, 2002.